

В конце концов, это была опасная авантюра, и они рисковали бы всем, если бы эти звери повернулись к ним спиной прямо сейчас.

Огненные драконы-оборотни уже оказались для них более чем достаточными проблемами, им не нужен был еще один вид, чтобы встать на сторону их врагов. Лучше всего будет раз и навсегда истребить все возможные для них опасности.

С другой стороны, Торак шагнул вперед и протянул руку к повелителю драконов, точнее к зверю Стефана.

Его зверь выглядел величественно и был больше, чем остальные его сородичи, но он чувствовал себя так же, как и его собственный народ, совершенно невежественный.

Когда Торак подошел ближе, он прищурился на ликане, который был не больше его ладони, но было в нем что-то такое, что заставило зверя быть осторожным и не осмелиться сделать какой-либо безрассудный шаг, особенно когда он узнал ангела-хранителя.

Аура вокруг Лайлак не излучала ничего, кроме холода. Она ясно дала понять, что не будет думать дважды, прежде чем атаковать.

Затем Стефан посмотрел на другую сторону и нашел еще одну пару красных глаз, которые пристально смотрели на него. Кейс потерял Надежду, поэтому в этот момент не было ничего, что удержало бы его от уничтожения любого союзника его врага.

Затем зверь-дракон снова сосредоточился на человеке перед ним.

Торак протянул руку и посмотрел на зверя прямо перед собой, в его глаза. Хотя его лицо было невыразительным и холодным, но за его красными глазами плясали разные нескрываемые эмоции.

Но самыми заметными из них были обида и злость.

Ликану было больно, потому что он не мог защитить свою пару, опять же, независимо от того, что он поклялся ей и себе, и зверь был в ярости внутри него, готовый разрушить хаос, но его человеческая сторона, с небольшой долей рациональности, оставшейся в нем, пытался удержать его звериную сторону от этого.

Это раздражало и утомляло его... как морально, так и физически, поскольку обе стороны его внутреннего «я» противоречили друг другу.

Кейс очень хорошо знал это чувство, так как имел с ним дело долгое время, но Торак был другим... он не мог смириться с этим так же гладко, как его брат.

Поэтому он не мог придумать ни слова, которое сказал бы, протянув руку. Его намерение было ясным; он хотел увидеть, подчинится ли ему дракон или нет.

Еще несколько секунд прошли с черепашей скоростью, пока зверь только склонил свою большую чешуйчатую голову, глядя то на Торака, то на его протянутую руку.

Оставшиеся Альфа позади Донованов затаили дыхание, несмотря на то, что знали, что оборотень земного дракона не выдыхает огонь, но это не значило, что они не могли сделать что-то столь же худшее.

Прошло еще несколько секунд, и зверь медленно опустил голову, осторожно глядя на руку Торака, он не хотел, но, наконец, согнул свое тело, сложив огромные крылья, и согнул колени, чтобы оказаться на одном уровне с Верховным Альфой.

Несмотря на то, что драконий зверь отличался от ликантропов, они были под защитой Торака очень долгое время, а Стефан не был его братом, у которого была личная ненависть к ликантропам.

Каким бы спокойным он ни был, Стефана не слишком заботила сила драконьего зверя, если бы ликантропы, Донованы, не навязывали клятву своему предку.

Может быть, это было причиной того, что человеческая сторона драконьего зверя была готова поклониться этому Альфе, или, может быть, зверь знал свою роль в этой войне и выражал свою благодарность за освобождение от священного обета.

В конце концов драконий зверь закрыл глаза и позволил Тораку коснуться своей головы.

Только тогда остальные ликантропы вздохнули с облегчением.

И только когда другие звери-драконы поклонились, увидев, что сделал их повелитель, Лайлак смогла ослабить бдительность.

С другой стороны, Кейс закрыл глаза, пытаясь дотянуться до своей половинки, но безрезультатно...

[Подожди немного, скоро все будет на месте...]

=====

Серефина шла с легкостью, видя обстановку вокруг себя.

Разбросанные мертвые тела и пропитанная кровью земля, со страхом и отчаянием висящие очень низко в воздухе, но это было еще не все, потому что не прошло и минуты, как эти мертвые ликаны двинули свои тела и медленно поднялись, с их расчлененными телами. , собирая вокруг других существ из ада.

Зеленые глаза чистокровной ведьмы бесстрастно смотрели на них. Ей нечего было бояться, так как эти грязные твари не нападут на нее, а тот, кто приблизится к ней достаточно близко, обратится в пепел, если она почувствует их близость раздражающей.

Серефина наклонила голову и посмотрела на драконов, летящих в темном небе. Впервые за все эти столетия она увидела столько зверей-драконов.

Тем не менее, это совсем не очаровывало ее, так как ее фокус был на огненной стене недалеко от нее.

Он был слишком интенсивным, пока не осветил небо позади, он окрасил местность яркими оранжевыми оттенками, жар чувствовался с того места, где стояла Серефина.

Серефина смогла только закрыть глаза, когда поняла, что сделал Джедрек. Она опоздала...

Тем не менее, это было намного лучше, чем она себе представляла. Потому что Донованов ждали еще худшие вещи.

«Наконец-то ты здесь». Маммон появился из ниоткуда, выглядя как всегда изысканно в своей черной толстовке с капюшоном и спокойной манерой поведения.

"Почему? Скучаешь по мне?" Серефина не останавливалась, и дьявол издал хрюканье, когда ему пришлось следовать за ведьмой.

«Не издевайся над нами. Я могу убить тебя прямо здесь и сейчас!» — прорычал он.

Серефина усмехнулась, услышав его угрозу. — К сожалению, нельзя. Теперь она даже не скрывала насмешливого тона и весело рассмеялась.

"Ты!" Маммон чуть не потерял сознание, но Серефина внезапно обернулась и посмотрела на него так яростно, что он застыл на месте.

«Скажи Люциферу, я приведу к нему Лайлак».